

ТРИНЕЕВА ИННА МИХАЙЛОВНА

«ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА»... ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА ВЛАДИМИРА АРСЕНЬЕВА

В 2022 году празднуется 150 лет со дня рождения русского путешественника, исследователя, писателя, краеведа и этнографа В. К. Арсеньева. Немногие знают, что Владимир Клавдиевич был воспитан на классической музыке. Он обладал красивым голосом, превосходно играл на музыкальном инструменте (гитара), любил петь романсы и народные песни. Музыка сопровождала его всю жизнь — в экспедициях, в военных походах, в семейном кругу. Именно в ней наш герой черпал жизненные силы и творческое вдохновение. В статье использованы документальные материалы, книга доцента, кандидата филологических наук, директора Дома-музея В. К. Арсеньева и организатора творческих музейных проектов Ю. А. Яроцкой, историка, журналиста Б. В. Сумашедова и других авторов-современников, изучающих биографию и творческую деятельность писателя-краеведа.

Ключевые слова: Владимир Клавдиевич Арсеньев, творческий портрет, «Дерсу Узала», Мария Клавдиевна Арсеньева (Харченко), Маргарита Николаевна Арсеньева (Соловьёва), Ю. А. Яроцкая, Б. В. Сумашедов, А. А. Хисамутдинов.

Keywords: Vladimir Klavdievich Arsenyev, creative portrait, "Dersu Uzala", Mariia Klavdievna Arsenyeva (Kharchenko), Margarita Nikolaevna Arsenyeva (Soloveva), Iu. A. Iarotskaia, B. V. Sumashedov, A. A. Khisamutdinov.

*Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная.
Ты у меня одна заветная,
Другой такой не будет никогда.*

П. Булахов

Сколько в истории нашего Отечества было великих и достойных людей. Они жили и трудились на благо России. Среди них был этнограф, краевед, путешественник и писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев. Одна из отличительных черт биографии учёного — это многогранность. Вся его многосторонняя деятельность — краеведческая, исследовательская, педагогическая, публицистическая, общественная, этнографическая — была направлена на изучение и развитие культуры Дальнего Востока в целом. С другой стороны, Арсеньев был человеком искусства, который увлекался музыкальной и художественной культурой. Путешественник писал в своём дневнике заметок, что музыка отвлекает и погружает его в необычайный мир и даёт ему творческое вдохновение. «Мелодия проникала в душу не только через уши, но и все поры тела, губы приоткрывались, гортань вбирала звуки, они достигали голосовых связок, и те тут же откликались чутким камертоном, подхватывали мотив, и он весь уходил в песню» [7, с. 80].

Повествование начну с рассказа о семье, где родился Владимир Клавдиевич. Приоткрывая занавес, мы попадаем в дореволюционную Россию, где в старом доме в Петербурге проживала семья Клавдия Фёдоровича и Руфины Георгиевны Арсеньевых. Отец нашего героя, Клавдий Фёдорович, «навсегда остался человеком внешне суровым и придиричивым, но внутренне отзывчивым и добрым. Славился он своей кристальной честностью и неподкупностью. Выше всего он ставил трудолюбие, правдивость, скромность и честность. Говорил: «Труд — важнее таланта»» [7, с. 28]. Маму Володи, как человека действительно доброй, широкой, заботливой души, характеризует строка: «Не красота лица, не прелестный вид, но доброта души счастливыми творит» [7, с. 31].

В уютной гостиной раздавались чарующие звуки романса. По свидетельствам современников, музыка в этом доме звучала всегда. Возле старого рояля собиралась вся большая семья маленького Володи. Вокальное исполнение романсов и арий С. В. Рахманинова и П. И. Чайковского, а также игра на рояле прелюдий Ф. Шопена и сонат Ф. Шуберта сближали всех и в зимний вечер, и в любое семейное торжество. Семья Арсеньевых была очень музыкальной. Кстати, и многодетной: девять родных детей и приёмная девочка. Такое количество маленьких талантливых артистов позволяло проводить дома музыкальные мини-спектакли и самодеятельные сценки. Дети пере-

одевались в нарядные костюмы, пели песни, танцевали и участвовали в спектаклях. В конце XIX века в дворянском обществе было модно и принято приглашать на семейные торжества и праздники пианиста (баяниста), но Арсеньевы обходились без приглашений, дети сами играли на музыкальных инструментах и умели хорошо петь и танцевать. Музыкальному образованию и воспитанию детей уделяли особое внимание. Девочек обязательно учили играть на музыкальном инструменте и петь, а мальчиков — разбираться в музыке. Поэтому все в доме были музыкальны и образованны. Бабушка Аграфена Филипповна красиво пела и любила музыку всю свою жизнь. Она могла петь и на сцене театра, не родись крепостной крестьянкой. Клавдий, брат Владимира, музицировал на фортепиано и часто играл для приглашённых гостей на светских вечерах и семейных праздниках. Сестра Лидия Клавдиевна, получив медицинское образование, устроилась работать фельдшером в больнице. У неё был красивый и мелодичный голос, и она превосходно пела русские романсы. Талантливые сёстры исследователя, Мария и Капитолина Арсеньевы, стали оперными примами. В вокальный репертуар девушек входили оперные партии Лизы в «Пиковой даме», Иоанны в «Орлеанской девице» и Татьяны в «Евгении Онегине», а также народные песни и романсы, которые были очень популярны в конце XIX – начале XX века.

Младшая сестра Владимира Клавдиевича, Мария Арсеньева, окончила в Москве школу с музыкальным направлением по классу фортепиано и вокала. Позже, окончив консерваторию в Праге, она находит работу в Ницце, на юго-востоке Франции. Большую часть жизни Мария провела в эмиграции. Обладая красивым голосом, она могла бы стать известной оперной певицей, но реальность была таковой, что приходилось добывать хлеб тяжёлым трудом, чтобы не пропасть за границей. В Россию она вернулась с мужем только в 1947 году. Между Марией и Владимиром была большая разница в возрасте, 17 лет. На протяжении всей своей жизни он виделся с младшей сестрой всего лишь один раз, но всегда помогал ей. В 1930 году Владимир Клавдиевич писал московскому другу, профессору Ф. Ф. Аристову, что у него есть сестра Маша, которой он помогает, и брат Александр, о котором он тоже заботится. Мария сохранила память о старшем брате и принимала активное участие в мероприятиях, посвящённых ему.

О второй сестре, Капитолине, приёмной дочери Арсеньевых, очень мало информации. Окончив консерваторию в Санкт-Петербурге, она выступала с концертами, пела. Позже вышла замуж, уехала в Иркутск и устроилась преподавателем в музыкальной школе.

На основе сохранившихся до наших дней воспоминаний о семье Арсеньевых сотрудниками Мемориального

дома-музея В. К. Арсеньева¹ (г. Владивосток) в 2016 году был поставлен музыкально-драматический спектакль «Стебли нот расцветающих», рассказывающий о музыке в жизни этой семьи, о судьбах музыкально одарённых сестёр. «Изучая фондовые документы, я обнаружила, что во многих из них упоминается о музыке, которую любили в семье Арсеньевых. Так родилась идея спектакля “Стебли нот расцветающих”, главной героиней которого является Мария Арсеньева, сестра путешественника Владимира Арсеньева, оперная певица», — отмечает руководитель музея Ю. А. Яроцкая [5]. Спектакль имел огромный успех и стал популярным у жителей и гостей Владивостока. «Каждая нота прорастает в душе зрителя благодарностью и расцветает неожиданным открытием», — читаем в заметке «Вестей Приморья» [3].

Главным торжеством в семье Арсеньевых были праздники Нового года и Святого Рождества. Новогодние хороводы и пение, рождественская ёлка и тепло домашнего очага — всё это осталось в памяти Володи. Семейный уклад играл важную роль в жизни писателя. Мальчик вырос в большой семье, где отца всегда слушались, а мама, добрейшей души человек, посвятила всю жизнь своим близким. Позже Арсеньев старался поддерживать семейные традиции домашнего очага и в своей семье с женой Маргаритой Николаевной.

В доме по адресу: Владивосток, ул. Арсеньева, 7б, на втором этаже поселились Владимир Клавдиевич и Маргарита Николаевна с маленькой Наташей. В гостиной дома раздаются волшебные звуки знакомой мелодии. Это Маргарита Николаевна музицирует на фортепиано... Семья Арсеньевых славилась своим гостеприимством. Вечерами они собирались с друзьями и проводили музыкальные встречи. Они пели романсы, танцевали вальсы, слушали пластинки на старом граммофоне Victrola, который часто звучал в их доме.

Дочь Арсеньева Наташа была настоящей барышней. Училась легко и хорошо. Красива, образованна, талантлива и музыкальна, как и её родители. Она хорошо играла на гитаре и пела арии. Своим характером и даже внешностью была похожа на свою маму, Маргариту Николаевну. Её двоюродные сёстры вспоминали, как однажды она привезла с собой костюм индейца, который смастерил для неё Владимир Клавдиевич, переодевалась в этот наряд и исполняла серенаду из оперы «Дон Жуан». А какая у этой девушки была богатая фантазия! Много времени прошло с тех пор, но в семье вспоминают всегда о спектакле, который написала Наташа. Успех был очевиден.

Будучи офицером, Владимир Клавдиевич огромное предпочтение отдавал классической музыке. Он прекрасно

играл на гитаре. Любил петь и обладал чудесным голосом. По воспоминаниям, одни современники считали, что Арсеньев обладал лирическим тенором, другие — что у него был мягкий бархатный баритон. При хоровом исполнении не выделял себя, но начинал дирижировать. «О науке теперь не было и речи. Краеведы меняли амплуа и пели хором, послушные дирижёру Арсеньеву. Иногда по просьбе гостей Владимир Клавдиевич пел под гитару. Чаще всего он исполнял “Степь”, “Баргузин”, “В твоих очах” и “Разве можно, братцы, море вынуть и измерить, разве можно, братцы, красным девкам верить”» [Цит. по: 7, с. 235]. Один из любимых романсов Владимира Клавдиевича Арсеньева — «Средь шумного бала» на слова Алексея Толстого и музыку известного русского композитора Петра Ильича Чайковского, также он выделял вокальное сочинение П. Булахова «Гори, гори, моя звезда». Любил петь песню «Выхожу один я на дорогу» на стихи Михаила Лермонтова и отрывки из русских и украинских песен. «Когда на экскурсии студенты пели у костра “Славное море...”, “Вечерний звон”, он подпевал им, уж очень любил эти песни» [8, с. 23].

Музыка оставила заметный след в жизни учёного. Исследователь писал о том, что после тяжёлого путешествия по тайге, во время отдыха, путники пели солдатские песни у костра. В книге «По Уссурийскому краю», посвящённой одной из экспедиций Владимира Клавдиевича в сопровождении его проводника, охотника Дерсу Узала, есть эпизод:

«“Не надо ругаться, — сказал им тихо Дерсу, — слушайте лучше, я вам песню спою”. — И, не дождавшись ответа, он начал петь свои сказки. Сначала его никто не слушал, потом притих один спорщик, за ним другой, третий, и скоро на таборе совсем стало тихо, Дерсу пел что-то печальное, точно он вспомнил родное прошлое и жаловался на судьбу. Песнь его была монотонная, но в ней было что-то такое, что затрагивало самые чувствительные струны души и будило хорошие чувства. Я присел на камень и слушал его грустную песню. “Поселись там, где поют; кто поёт, тот худо не думает”, — вспомнилась мне старинная швейцарская пословица...» [1, с. 22].

Во время долгих разговоров с охотником писателю понравился Дерсу Узала. Симпатию, которую вызывал гольд, не смог вызвать ни один человек в окружении Арсеньева. А ведь Владимир Клавдиевич общался с известными людьми Дальнего Востока, исследователями, офицерами, градоначальниками. В охотнике писатель увидел гармоничного человека, как и он сам. Для него он был идеальным человеком. И можно сказать, что музыка была той связующей нитью, которая и объединила охотника и русского путешественника. Есть круг людей, которые, как вода на гладкой поверхности, скользят и не оставляют

¹ В этом доме с 1928 г. жил В. К. Арсеньев.

следов... Есть люди, которые рисуют красивые рисунки на твоём жизненном полотне, и ты становишься совершенно другим человеком... Есть, кто ничего не говорит и находится с тобой рядом, и в твоей душе горит свеча и играет божественная музыка Шопена... Люди совершенно разных культур, характеров восхищались светлым и прекрасным одинаково, будь то красота природы или вдохновлённая сила музыки.

Владимир Клавдиевич Арсеньев — автор большого числа книг и статей, талант которого ценили не только русские писатели, этнографы, краеведы, но и учёные за рубежом. Его имя по праву относится к тем именам, которые с годами не забываются, а, наоборот, приобретают большую значимость. Каждая новая информация об этом человеке представляет для нас огромную ценность и проливает свет на одну из ярких страниц в истории культуры Дальнего Востока.

Список использованных источников

1. Арсеньев, В. К. Дерсу Узала. Сквозь тайгу / В. К. Арсеньев. — Москва : Мысль, 1972. — 350 с.
2. Арсеньев Владимир Клавдиевич [авт.-сост. Г. А. Бутрина] // История и культура Приамурья. — 2013. — № 2 (14). — С. 32–34.
3. В музее им. Арсеньева новая постановка о семье путешественника — «Стебли нот расцветающих» / репортаж О. Данилюк. — Текст : электронный // Вести: Приморье. Новости, 28.03.2017. — Владивосток, 2003–2021. — URL: <https://vestiprim.ru/news/ptmnews/48085-v-muzee-im-arseneva-%20novaya-postanovka-o-seme-puteshestvennika-stebli-not-raspuskayuschih-sya.html>.
4. Красноштанов, С. «На всю жизнь друзьями» / С. Красноштанов // Тихоокеан. звезда. — 1982. — 12 сент. — С. 4.
5. Музейный театр представит широкий репертуар о жизни и творчестве Владимира Арсеньева. — Текст : электронный // Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева : офиц. сайт. — URL: <https://arseniev.org/press/grant-yarovskaya/>.
6. Савченко, А. «В прошлом ему сопутствовала счастливая звезда» / А. Савченко // Тихоокеан. звезда. — 2002. — 10 сент. — С. 1–2.
7. Сумашедов, Б. Распятый в дебрях : повесть о Владимире Клавдиевиче Арсеньеве / Б. Сумашедов. — Изд. 2-е., испр. и доп. — Москва : Известия, 2015. — 493 с.
8. Хисамутдинов, А. А. В. К. Арсеньев и близкие ему люди: портрет эпохи : (к 150-летию со дня рождения учёного и путешественника) / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : Дальнаука, 2021. — 434 с.
9. Яроцкая, Ю. А. Научно-художественное творчество В. К. Арсеньева в контексте развития русской «географической прозы» / Ю. А. Яроцкая. — Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2013. — 165 с.

Материал поступил в редакцию 11.07.2022.

Сведения об авторе: Тринеева Инна Михайловна, главный библиотекарь группы нотных изданий и музыкальных звукозаписей Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: innatrineeva@bk.ru.